

Ешев Марат Альбекович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права и политологии
Адыгейского государственного университета

Шаповаленко Александр Николаевич

кандидат социологических наук,
социолог лаборатории этнокультурных проблем
Научно-исследовательского института
комплексных проблем
Адыгейского государственного университета

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КУРДОВ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ [1]

Аннотация:

В статье представлено исследование курдской этногруппы, постоянно проживающей в Республике Адыгея с конца 1980-х гг. Показана специфика формирования и развития института семьи у курдов и его место в ценностной системе. На основе полученного и обобщенного эмпирического материала определены особенности современных брачно-семейных отношений, усиливающих закрытость и консервативность курдского сообщества. Сделан вывод о том, что процессы адаптации и интеграции курдского народа в социокультурное пространство республики протекают медленно, исключительная роль семьи в этих условиях повышается, создаются условия для углубления межэтнической напряженности.

Ключевые слова:

курды, адаптация, интеграция, консервативность, закрытость, межэтнические браки, образование, семья, ценность, этногруппа, этнотрадиции, Республика Адыгея.

Eshev Marat Albekovich

PhD in Social Science, Senior Lecturer,
Department for Theory and History of
State and Law and Political Science,
Adygea State University

Shapovalenko Alexander Nikolayevich

PhD in Social Science,
Sociologist, Laboratory for Ethnocultural Researches,
Research Institute of Comprehensive Issues,
Adygea State University

FAMILY AND FAMILY VALUES OF KURDS IN THE REPUBLIC OF ADYGEA [1]

Summary:

The paper is concerned with the Kurd ethnic group which resides in the Republic of Adygea since late 1980-s. The authors consider specifics of formation and development of Kurds' institution of family and its place in their value system. Based on the obtained and generalized empirical material the authors identify the features of modern marriage and family relations, which reinforce the closedness and conservatism of the Kurd community. The conclusion is drawn that the processes of Kurds' adaptation and integration into the socio-cultural space of the Republic of Adygea has been proceeding slowly, in this regard the exclusive role of the family is growing, and thus, the conditions to deepen the ethnic tension have been created.

Keywords:

Kurds, adaptation, integration, conservatism, closedness, interethnic marriages, education, family, value, ethnic group, ethnic traditions, Republic of Adygea.

Важной и неотъемлемой сферой любого общества выступают брачно-семейные отношения. Семья, будучи основным социальным институтом, взаимодействует со всеми сферами общественной жизнедеятельности (экономика, политика, право, духовная культура). В семье человек с ранних лет приобретает первые опыты социализации и адаптации. Возрастающая роль семьи в процессе социализации делает ее одним из важнейших устоев общества. Она предоставляет человеку возможность общения с близкими ему людьми и продолжения своего рода – те универсальные ценности, которые дают большинству людей смысл их жизни и деятельности.

Как базисная ячейка общества и одновременно уникальный социальный институт, семья формируется и развивается вместе с другими общественными структурами, отвечает на общественные потребности. В семье человек, индивид чувствует себя защищенным в социально-экономическом и физическом аспектах. Традиционно семья способствует трансляции важнейших духовных и моральных принципов, выступая посредником между человеком, обществом и государством в целом.

Значительную роль семья играет в формировании и развитии подрастающего поколения. Важность указанного процесса усиливается в поликультурном окружении. Проживание в одном социокультурном пространстве представителей различных этносов диктует необходимость организации мирной коэволюции, основанной на принципах толерантности и межкультурного диалога. Семья как институт первичной социализации и воспитания может способствовать достижению подобной обстановки.

Актуальность указанных воспитательных функций современной семьи возрастает в условиях развития межличностных и межгрупповых коммуникаций мигрантов и принимающей стороны.

На территории поликультурной Республики Адыгея проживает более ста этносов, наиболее многочисленные из которых русские, адыги, армяне, украинцы и курды. Первые представители курдского народа стали появляться на территории Адыгеи (до 1990 г. – Адыгейская АО) в 1987–1989 гг. В основном это были вынужденные мигранты из Армении и Азербайджана. По словам самих курдов, причиной стало начало боевых действий в указанных регионах и Спитакское землетрясение. Процесс заселения происходил довольно активно, особенно это относится к Красногвардейскому району, где в настоящее время курды проживают наиболее компактно. Причем поражает динамика роста курдского населения в Республике Адыгея. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., численность курдов составляла 262 человека, а в 2002 г., по данным уже Всероссийской переписи, – 3631. При этом существенную роль в таком быстром росте численности играет и естественный прирост: например, в период 1998–2008 гг. родилось около 800 человек, умерло – 97. Курды расселились в более чем 70 регионах России, при этом в Республике Адыгея проживает вторая по численности община.

Значимость семьи для курдов трудно переоценить. Являясь этническим меньшинством полиэтничной Адыгеи, курдский народ пытается сохранять свою культурную самобытность. В семье от поколения к поколению передаются этнокультурные обычаи и традиции, формируется ценностная система, характерная курдской общности. Курдская семья выступает основным институтом трансляции таких этнодифференцирующих признаков, как родной язык, культурное развитие и религиозные установки. Через родителей происходит приобщение подрастающей курдской генерации к этнокультурным традициям, религиозным догмам, ценностной системе и социальным нормам, характерным для курдского народа.

Исключительную важность семьи, особенно для подрастающего поколения, подтверждает и полученный эмпирический материал. Исследовательской группой под руководством профессора А.Н. Соколовой был осуществлен ряд научных экспедиций в Красногвардейский район Республики Адыгея. Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетного опроса, глубинного неформализованного метода интервью, а также вторичный анализ доступных всероссийских опросов. Одним из аспектов выявляемых проблем и вопросов являлся анализ базисных ценностей курдских школьников. В ходе проведенного анкетирования респондентам были предложены следующие ценностные ориентиры: *семья, национальность, свобода, знание, деньги, дружба, патриотизм, счастье, религия, здоровье*. Согласно полученным данным, для опрошенных школьников приоритетной ценностью выступает семья. На первое место семью поставило абсолютное большинство респондентов – из 26 ответов – 24 (92 %).

Следует отметить, что семья как основная ценность занимает доминирующее положение в российском общественном сознании последние полтора десятка лет, что подтверждается различными социологическими исследованиями. Согласно данным Фонда общественного мнения, в ноябре 2001 г. 38 % опрошенных считали важнейшей ценностью – семью [2]. В начале второго десятилетия XXI в. в рейтинге главных жизненных целей, которые ставят перед собой россияне, лидирует создание счастливой семьи и воспитание хороших детей (93 %). На втором месте – обретение надежных друзей (91 %), на третьем – честная жизнь (90 %). При этом создание семьи, друзья, честная жизнь – эти цели важны практически для всех возрастных групп практически в равной степени. Наиболее достижимая цель из всех перечисленных – обретение надежных друзей: 78 % опрошенных, которые ставили ее перед собой, достигли ее. На втором месте – создание счастливой семьи (68 %), честная жизнь (67 %) [3].

Таким образом, эмпирические данные, полученные различными российскими фондами и центрами изучения общественного мнения, свидетельствуют о доминирующей позиции семьи в ценностной иерархии россиян на протяжении нескольких десятилетий. Однако на прошедшей научной конференции «Трансформации семьи и брака сегодня: научный подход» было отмечено, что ценностная парадигма россиян претерпевает серьезные трансформации. По мнению выступавших ученых, современные ценностные ориентиры смещаются в сторону гедонизма. Так, все чаще при соцопросах жители России называют в качестве приоритетных ценностей «веселую жизнь», путешествия, социальный статус. А понятия интересной работы, семьи, здоровья стали уходить на второй план [4].

Между тем специфическое политико-правовое положение курдов, их безусловное до недавнего времени стремление к консервации, медленно протекающие процессы адаптации – все это еще больше актуализирует и усиливает роль семьи в повседневной жизни курдского народа и ее значимость как основной ценности.

Известно, что большая часть курдов и в настоящее время придерживается родоплеменной организации своего общества. Это обуславливает структуру расселения курдов, ее ком-

пактность. С поддержанием родоплеменной организации общества напрямую связана традиция родственных браков. Опираясь на имеющиеся источники, рассмотрим основные черты этой традиции у курдов [5].

При выборе невесты курд имеет право сделать брачное предложение любой девушке. Однако существует определенная иерархия видов брака. Курд отдает предпочтение браку амоса (женитьба на дочери дяди с отцовской стороны). Следующий за амоса наиболее предпочтительный брак – пуррза (на дочери сестры отца), далее – халоза (на дочери брата матери) и пуррза (на дочери сестры матери).

Таким образом, курд предпочитает иметь в качестве зятя сына своего брата. Он знает недостатки своего племянника, что уменьшает риск неудачного брака. Более того, он может оказывать некоторое влияние на зятя через своего брата, защищая интересы дочери. Что же касается жениха, то, по обычаю, племянник платит более низкий выкуп за невесту или совсем его не платит, что способствует стремлению жениться на кузинах. Брак с дочерью брата отца у курдов имеет целью и концентрацию наследства (скота, орудий производства, денег и других предметов хозяйства) внутри экономической рабочей единицы группового хозяйства.

Другой тип курдского брака – жин-ба-жин, или обмен сестрами. В этом случае выкуп за невест, естественно, исключается: двое мужчин обмениваются сестрами. Остаются только расходы, непосредственно связанные со свадьбой и приданым. С чисто финансовой стороны обмен сестрами выгоден. В курдских деревнях, не объединенных в племя, такие браки довольно часты. Однако они считаются менее предпочтительными, поскольку там, где между мужчинами, осуществляющими такой обмен, нет близкого родства, возможность разрыва брака увеличивается. А семейные неурядицы в одном хозяйстве, как правило, вызывают подобные конфликты и в другом.

Самым невыгодным считается брак, не являющийся ни родственным, ни жин-ба-жин, поскольку в этом случае выплачивается большой выкуп за невесту. Его величина возрастает, если невеста красива, умна, образованна и если она из знаменитого и богатого рода.

Принимая во внимание выгодность родственного брака в материальном плане, следует отметить еще более важный момент, заставляющий курда выдавать свою дочь за сына брата. Он связан с межплеменной враждой и, следовательно, необходимостью укрепления позиций своего рода. Известно, что в случае межплеменных конфликтов сплочение молодых людей вокруг старшего руководителя происходит по родственной линии. Если же человек вызвал отчуждение своих племянников, отказывая им в их традиционном праве, ему будет очень трудно собрать их вокруг себя в нужном случае. Брак между дочерью и сыном брата предотвращает такое отчуждение.

Таким образом, традиция родственных браков у курдов Адыгеи уходит своими корнями в древнюю историю этноса. Поддержание этой традиции является для курдов, проживающих в Адыгее, важной частью сохранения своей этнокультурной самобытности. Так, в 2012 г. в с. Садовом Красногвардейского района Республики Адыгея было зарегистрировано 9 браков с участием представителей курдского этноса. В семи случаях граждане, вступавшие в брак, являлись двоюродными родственниками, в двух – троюродными. Аналогичная картина наблюдается во всех населенных пунктах района, где проживают курды.

Однако на практике следование такой традиции зачастую приводит к негативным последствиям. В чем же заключается опасность родственных браков? Если вспомнить, что рецессивные заболевания проявляются в семьях, где оба родителя являются носителями одного и того же вредного гена, эта опасность станет более понятной. Дело в том, что большинство известных рецессивных заболеваний встречается довольно редко и случайное совпадение по носительству одного и того же генетического дефекта у обоих супругов также представляет редкое событие. Но если в брак вступают родственники, то вероятность такого совпадения резко увеличивается.

Объясняется это довольно просто. Кровные родственники – это родственники, которые имеют, по крайней мере, одного, чаще двух, а иногда и большее число общих предков. Например, у двоюродных брата и сестры одни и те же дедушка и бабушка. Как известно, каждый человек является носителем, по крайней мере, одного-двух вредных рецессивных генов. Поэтому патологический ген, если он был у дедушки или бабушки, вполне может передаться обоим их внукам, которые в этом случае будут носителями одного и того же вредного гена, полученного из общего источника. У детей таких супружеских пар гораздо чаще обнаруживаются различные рецессивные заболевания, а беременности чаще кончаются самопроизвольными абортами и мертворождениями, чем в неродственных браках [6].

С другой стороны, в отягощенных семьях отмечена четкая зависимость между частотой рецессивных заболеваний и кровнородственных браков: чем реже встречается заболевание, тем чаще родители больных детей оказываются кровными родственниками.

В связи с этим наиболее серьезной проблемой, на наш взгляд, является большое число учащихся школ Красногвардейского района с диагнозом «задержка психического развития».

Именно преобладание родственных браков у курдов специалисты называют главной причиной большого числа детей курдской национальности с ЗПР.

Под задержкой психического развития (далее ЗПР) в отечественной науке понимаются синдромы временного отставания развития психики в целом или отдельных ее функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых), замедленного темпа реализации закодированных в генотипе свойств организма. Являясь следствием временно и мягко действующих факторов (ранней депривации, плохого ухода и т. п.), ЗПР может иметь обратимый характер [7, с. 232].

В зависимости от происхождения (церебрального, соматогенного, психогенного, конституционального), времени воздействия на организм ребенка вредоносных факторов ЗПР выражается в различных отклонениях в эмоционально-волевой сфере и познавательной деятельности. При этом, по мнению специалистов, ЗПР церебрального происхождения при хромосомных нарушениях, внутриутробных поражениях, родовых травмах встречается чаще других и представляют наибольшую сложность при отграничении от умственной отсталости.

Отмечаются следующие основные черты детей с ЗПР: повышенная истощаемость (что обуславливает низкую работоспособность), незрелость эмоций, слабость воли, неадекватное поведение, ограниченный запас общих представлений, обедненный словарь, практически полное отсутствие навыков интеллектуальной деятельности. Игровая деятельность у таких детей также не полностью сформирована. Восприятие характеризуется замедленностью. В мышлении обнаруживается недостаточность словесно-логических операций. При предъявлении задания в наглядно-действенном плане качество его выполнения значительно улучшается. Кроме того, у детей с ЗПР страдают все виды памяти, отсутствует умение использовать вспомогательные средства для запоминания. Им необходим более длительный период для приема и переработки сенсорной информации. Внимание нестойкое. Специалисты отмечают у таких детей низкий уровень самоконтроля, что особенно ярко проявляется в процессе учебной деятельности.

В школах Красногвардейского района открыто 25 коррекционных классов, из которых 23 – для учащихся курдской национальности. Из 252 учащихся коррекционных классов школ района 202 (80 %) – курдской национальности [8]. Наличие большого числа учащихся с ЗПР не может не вызывать тревогу. Это свидетельствует о снижении интеллектуального уровня, творческого потенциала и конкурентоспособности подрастающего поколения. Отчасти этим вызван отток из Красногвардейского района республики русского и адыгского населения, озабоченного уровнем образования их собственных детей. Большинство из них уезжают за пределы Адыгеи, что в целом еще более снижает интеллектуальный потенциал республики.

Как отмечает М.В. Савва, говоря о курдах Краснодарского края, «одна из проблем взаимодействия курдов и старожильческого населения состоит в непривычной для местного славянского населения замкнутости курдов в брачно-семейных отношениях» [9, с. 26]. Это замечание справедливо и для курдов Красногвардейского района Адыгеи. Обособленность курдов в брачно-семейной сфере, практически полное отсутствие межнациональных браков с участием курдов способствуют сохранению культурной дистанции между переселенцами и представителями других этнических групп в регионе.

Таким образом, рискогенные последствия указанных процессов очевидны, и на них нельзя не реагировать исполнительной власти. На наш взгляд, необходимо найти способы «сокращения» существующей культурной дистанции между курдами и старожильческим населением Красногвардейского района Республики Адыгея. В качестве таких способов могут выступать проведение бесед с курдским населением об опасных последствиях родственных браков, проведение совместных с представителями других этносов культурных и спортивных мероприятий. При этом важную роль, на наш взгляд, должны сыграть представители общественной организации курдов Адыгеи «Агры». Однако реальность такова, что все предложения об организации бесед с курдами о гигиене и последствиях родственных браков остаются без ответа. Прогрессивно мыслящие представители «Агры» не в состоянии нарушить сложившиеся традиции, и даже беседы о каких-либо новациях и смене социокультурных парадигм воспринимаются основной массой общины как нарушение их культурного пространства. В таких условиях можно не только прогнозировать сложность адаптационных процессов внутри этногруппы, но и риски социальной напряженности в регионе.

Между тем отметим, что курдская семья, несомненно, оказывает определяющее воздействие на воспитательные и адаптационные процессы курдов как этнического меньшинства поликультурного субъекта, в частности определяя вектор развития подрастающего поколения. Ярким примером может выступать образование. Из интервью с работником общеобразовательного учреждения: «Одни родители приходят в школу, интересуются проблемами и достижениями своих детей, других мы ни разу не видели, даже на родительских собраниях». Поскольку преоб-

ладание сельского населения среди курдов абсолютное, для них приоритетным способ достижения определенного материального достатка остаются сельскохозяйственные работы, а не получение качественного образования.

Следует признать, что адаптационные процессы не могли совсем не затронуть курдов. В результате в последнее время появляются представители курдской общности с несколько изменившейся ментальностью. Такие курды вполне осознают необходимость приобретения как среднего, так и вузовского образования. Курдские родители отправляют детей в школы и высшие учебные заведения, по возможности обеспечивая всем необходимым.

К сожалению, число подобных курдских семей пока минимально. Но со временем, вполне вероятно, что их количество будет постепенно увеличиваться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одной из основных особенностей курдской семьи является преобладающее нежелание давать подрастающему поколению образование, особенно высшее. Находясь перед выбором между получением денежного достатка и знаний, большинство родителей курдских детей старшего возраста отдает предпочтение первому.

Следующей особенностью курдской семьи является высокая репродуктивность. В подавляющем числе семьи курдов – многодетные. По статистике, предоставленной министерством здравоохранения Республики Адыгея, в период с 1989 по 2011 г. в Адыгее родились 1 504 ребенка-курда [10; с. 176]. Согласно Всероссийской переписи 2010 г. всего в России проживает 23 232 представителя курдской общности, городского населения – 4 095, сельского – 19 137, непосредственно в Республике Адыгея – 4 528 [11]. Таким образом, за 20 лет численность увеличилась в 17 раз и с каждым годом продолжает расти.

Несмотря на это, еще одной проблемой социального и медицинского характера выступает ранний возраст вступления в брак девушек-курдянок. Зачастую девочки выходят замуж в возрасте 12–14 лет, причем верхний показатель стал увеличиваться только в последние годы. При этом данный факт является нормой, этнотрадицией для большинства курдов. Более того, как правило, семья создается между близкими родственниками, что объясняется представителями курдской общности как желание сохранить целостность и исключительность этногруппы. Указанные процессы являются наиболее неприемлемыми для местных жителей как принимающей стороны, многие считают эту норму «дикостью».

Для сравнения можно привести общероссийские показатели возрастного критерия создания семьи. Так, по результатам опросов, проведенных Аналитическим центром Юрия Левады, в России средний возраст вступления в брак – 23 года (у мужчин – 24 года, у женщин – 22). При этом создание семьи во второй раз у мужчин происходит примерно в 34 года, у женщин в 32 [12].

В итоге получается, что одна из основных брачно-семейных традиций курдского народа вызывает полное неприятие принимающей стороной, выступая предпосылкой к усилению межэтнической напряженности в Адыгее.

К особенностям курдской семьи следует отнести и число межнациональных (межэтнических) браков: их количество браков минимально. Известно, что курдская общность до недавнего времени была склонна к консервации, поэтому данная ситуация может быть обусловлена нежеланием ассимиляции с соседствующими этногруппами.

Согласно ряду социологических исследований, для россиян в масштабе всей страны наиболее предпочтительным вариантом выглядит брак между русскими людьми (70 %) или же с украинцами, белорусами (по 45 %), прибалтами (43 %) и европейцами (44 %). Менее желателен у большинства опрошенных респондентов семейный союз с кавказцами (54 %), выходцами из Средней Азии (60 %) и арабами (63 %) [13].

Однако у курдов межэтнические браки и вовсе отсутствуют. Только в последние годы стали появляться единичные прецеденты. Так, по данным отдела ЗАГС Красногвардейского района Республики Адыгея, в 2010 г. только 1 брак из 39 зарегистрированных был заключен между представителем курдского народа и иного этноса.

Сравнительный анализ приведенных показателей наглядно демонстрирует остроту и актуальность вопросов, связанных с межэтническими браками, и значительное влияние на них существующих в российском обществе этнических стереотипов. В свою очередь, в отношении курдов вопрос количества браков с представителями различных этносов может объясняться стремлением к «чистоте» этногруппы и ее количественного увеличения.

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что курдская семья как социальный институт обладает рядом особенностей.

Первая – в большинстве случаев родители, делая выбор за своих детей, отдают предпочтение заработку, а не получению образования детьми. В первую очередь, это относится к учащимся старших классов и выпускникам.

Вторая – высокий уровень рождаемости. Практически все курдские семьи многодетные, что возлагает существенную нагрузку на бюджет Красногвардейского района.

Третья – ранний возраст вступления в брак девушек-курдянок. При этом несовершеннолетних невест забирают из школ, тем самым лишая их возможности получить хотя бы среднее образование. В дальнейшем данное обстоятельство может иметь лишь негативные последствия.

Четвертая – заключение брачных союзов только между представителями своего этноса, зачастую между близкими родственниками. Конечно, данную тенденцию можно проследить у многих этносов Северного Кавказа. Не способствуют улучшению ситуации и этнические стереотипы, характерные для российского общества. Но применительно к проблемам курдов – нежелание заключать брак с носителями иной этнокультуры может замедлять их адаптацию к социокультурному пространству Адыгеи.

Таким образом, семья является основной социокультурной ценностью для подрастающей генерации курдов. Значимость института семьи курдского народа повышается в условиях медленно протекающих процессов адаптации. Для формирования и развития благоприятной обстановки на территории Адыгеи необходимо, чтобы адаптационные процессы курдов проходили по типу интеграции. В противном случае закрытость и консервативность курдского сообщества могут служить основным фактором углубления межэтнической напряженности и роста недовольства принимающей стороной.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 12-06-00131 «Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея и прогнозика развития этногруппы».
2. Всероссийский опрос городского и сельского населения 24 ноября 2001 года [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/val_of014506 (дата обращения: 05.11.2014).
3. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ 10-11 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112593> (дата обращения 05.11.2014).
4. Российские ученые: Ценности сменились в сторону гедонизма // Российская газета. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/11/reg-cfo/gedonism-anons.html> (дата обращения: 05.11.2014).
5. Курды и курдский вопрос. Семья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turquiecontra.ru/vopros/semya.php> (дата обращения: 05.11.2014).
6. Наследственность и здоровье (вопросы и ответы) [Электронный ресурс]. URL: <http://lechebник.info/437/13.htm> (дата обращения: 05.11.2014).
7. Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М., 2005.
8. Документы администрации муниципального образования «Красногвардейский район» Республики Адыгея.
9. Курды в Краснодарском крае. Исследования : сборник информационно-методических материалов / авт.-сост. М.В. Савва ; ред. И.Г. Доминова. Краснодар, 2007.
10. Соколова А.Н. Процессы социально-культурной адаптации адыгейских курдов в фильме «Познать себя» // Визуальная антропология: российское поле : материалы конференции. М., 2012.
11. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 05.11.2014).
12. Всероссийский опрос Левада-Центр 21–26 июня 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/13-07-2012/srednii-vozrast-vstupleniya-v-brak-rossiyan-23-goda> (дата обращения: 05.11.2014).
13. Всероссийский опрос ВЦИОМ 3–4 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13774> (дата обращения: 05.11.2014).

References:

1. The work was supported by the Russian Foundation for Humanities, project 12-06-00131 "The socio-cultural adaptation of the Kurds in the Republic of Adygea and prognostics of the ethnic groups."
2. *Nationwide survey of urban and rural population November 24, 2001* 2001, retrieved 05 November 2014, <http://bd.fom.ru/report/cat/socium/val_of014506>.
3. *The initiative Russian opinion polls were 10-11 December 2011* 2011, retrieved 05 November 2014, <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112593>>.
4. 'Russian scientists: Values changed towards hedonism' 2014, *Rossiyskaya Gazeta*, retrieved 05 November 2014, <<http://www.rg.ru/2014/09/11/reg-cfo/gedonism-anons.html>>.
5. *The Kurds and the Kurdish question. Family* 2014, retrieved 05 November 2014, <<http://www.turquiecontra.ru/vopros/semya.php>>.
6. *Heredity and Health (questions and answers)* 2014, retrieved 05 November 2014, <<http://lechebник.info/437/13.htm>>.
7. Stepanov, SS 2005, *Popular psychological encyclopedia*, Moscow.
8. Documents municipal administration "Krasnogvardeyskiy District" of the Republic of Adygea.
9. Savva, MV 2007, *Kurds in the Krasnodar region. Study: a collection of informational materials*, Krasnodar.
10. Sokolova, AN 2012, 'Processes of socio-cultural adaptation Adygea Kurds in the movie "Know thyself"', *Visual Anthropology: Russian field: conference materials*, Moscow.
11. *The ethnic composition of the subjects of the Russian Federation* 2014, retrieved 05 November 2014, <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm>.
12. *National poll by the Levada Center, 21-26 June 2012* 2012, retrieved 05 November 2014, <<http://www.levada.ru/13-07-2012/srednii-vozrast-vstupleniya-v-brak-rossiyan-23-goda>>.
13. *The poll on July 3-4, 2010* 2010, retrieved 05 November 2014, <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13774>>.